

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 December 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Решение Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2922/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х. А. Н. К., представлен адвокатом Виктором Москера Марин
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Х. А. Н. К.
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	1 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение старшего должностного лица более высоким судебным органом в одной инстанции
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; злоупотребление правом на представление сообщения; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую законную процедуру; право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на пересмотр приговора и наказания вышестоящим судом; равенство перед законом; право на свободу и личную неприкосновенность
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 3; 9, 10; 14 (пп. 1, 2, 3 и 5); и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5, п. 2, подпункты а) и б)

* Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является г-н Х. А. Н. К., гражданин Колумбии, родившийся 25 сентября 1963 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 2; 3; 9, 10; 14, пп. 1, 2, 3 и 5; и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Колумбии 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 21 декабря 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение в соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитета не принимать временных мер в отношении автора сообщения¹.

Факты в изложении автора

2.1 С 16 августа 2002 года по 25 октября 2005 года автор занимал должность директора Административного департамента безопасности.

2.2 В конце 2004 года сотрудники Административного департамента безопасности проинформировали автора о том, что Р. Г., руководитель компьютерного подразделения департамента, дает ненадлежащие указания, которые угрожают национальной безопасности и могут быть уголовно наказуемы. Поэтому автор сообщил об этом инциденте в прокуратуру и создал группу для оказания поддержки в расследовании. После того как прокуратура собрала достаточное количество доказательственных материалов, Р. Г. был арестован по обвинению в отмывании денег, в совокупности с незаконным обогащением государственного служащего, сговором с целью совершения преступления, фальсификацией государственных документов, уничтожением, удалением или сокрытием государственных документов и процессуальным мошенничеством.

2.3 13 октября 2005 года Р. Г. в отместку обвинил автора в том, что он поставил Административное управление безопасности под контроль преступной группы, известной под названием «Северный блок Объединенных сил самообороны Колумбии». Ввиду отсутствия доказательств прокуратура приняла решение не начинать никакого предварительного расследования. 13 декабря 2005 года Р. Г. вновь обвинил автора в совершении новых преступных деяний, таких как убийства журналистов, правозащитников и профсоюзных лидеров. Эти обвинения стали известны правозащитникам, главным оппозиционным лидерам тогдашнего правительства президента Урибе и средствам массовой информации, что послужило причиной «медиа-скандала» в начале 2006 года. Автор утверждает, что в течение более двух недель подряд колумбийские средства массовой информации повторяли обвинения Р. Г., которые были главной темой журналов, газет, радио- и телевизионных программ, опросов и статей.

2.4 Генеральный прокурор 17 апреля 2006 года распорядился о проведении предварительного расследования и принятии доказательств в связи с утверждениями, касающимися автора. Автор утверждает, что прокуратура, открыв расследование, «поддалась давлению со стороны прессы, чтобы показать свою независимость от правительства». 19 мая 2006 года Генеральный прокурор делегировал уголовное преследование второму заместителю Генерального прокурора в Верховном суде Х. А. М. Р. 1 июня 2006 года второй заместитель Генерального прокурора поручил это дело помощнику Генерального прокурора М. Л. С. сбор доказательств, получение свидетельских показаний и проведение следственных действий.

¹ Автор просил принять временные меры, состоящие в: а) сопровождении и контроле со стороны Комитета за ходом судебного разбирательства в отношении автора, которое он решил не посещать; б) временном приостановлении исполнения приговора; в) изменении места содержания под стражей с тюрьмы «Ла-Пикота» в Боготе на военный гарнизон Пехотного училища Кантон-Норте, куда была направлена официальная просьба о переводе на том основании, что его жизнь и личная безопасность находятся под непосредственной угрозой и что соответствующая семейная ячейка должна быть сохранена; и д) таких других временных мерах, которые Комитет может счесть целесообразными.

- 2.5 20 октября 2006 года, признав и приняв выдвинутые против него обвинения, Р. Г. был приговорен к 18 годам лишения свободы.
- 2.6 22 января 2007 года второй заместитель Генерального прокурора, проанализировав доказательственные материалы, начал расследование в соответствии со статьей 331 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 600 от 2000 года) с целью установления возможного участия автора в преступлениях против жизни, личной неприкосновенности и общественной безопасности².
- 2.7 27 февраля 2007 года второй заместитель Генерального прокурора издал приказ о предварительном заключении автора с указанием поместить его в камеру строгого режима для обеспечения его безопасности в качестве старшего должностного лица³. 23 декабря 2008 года автор был переведен в тюрьму «Ла-Пикота» в Боготе.
- 2.8 6 мая 2009 года Генеральный прокурор издал решение о предъявлении автору обвинения в качестве предполагаемого соучастника преступлений в сговоре при отягчающих обстоятельствах, убийстве при отягчающих обстоятельствах, использовании служебной информации, уничтожении, удалении или сокрытии государственного документа, а также в преступлениях, связанных с превышением должностных полномочий в результате произвольного и несправедливого деяния, взяточничества и подкупа.
- 2.9 14 сентября 2011 года Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда в единственной инстанции признала автора сообщения уголовным преступником, виновным в «заговоре с отягчающими обстоятельствами с целью совершения преступления, в убийстве, в незаконном уничтожении или уничтожении государственного документа и в разглашении секретных сведений», и приговорила его к 25 годам тюремного заключения, штрафу в размере 6510 минимальных законных размеров заработной платы и лишению прав и возможности занимать государственные должности в течение 20 лет.
- 2.10 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку в единственной инстанции Уголовной палаты Верховного суда отсутствует возможность обжалования обвинительного приговора, как указано в самом обвинительном приговоре, согласно которому «настоящий приговор обжалованию не подлежит»⁴. Он отмечает, что Кассационная палата по уголовным делам Верховного

² Автор сообщает, что Закон № 600 от 2000 года, в соответствии с которым он был судим, регулирует процедуру дознания и характеризуется тем, что прокурор выполняет функции по расследованию, предъявлению обвинений и вынесению решений о лишении свободы, а суд ограничивается вынесением приговора. Автор утверждает, что Закон № 600 от 2000 года был существенно изменен Законом № 906 от 2004 года, с тем чтобы надлежащим образом гарантировать права человека и основные свободы обвиняемых по уголовным делам, введя в колумбийскую систему уголовного правосудия, в отличие от Закона № 600, гласность, устные разбирательства, состязательность, концентрацию полномочий, немедленное представление доказательств и оперативность. Однако заключительное положение нового закона предусматривает, что он применяется только к преступлениям, совершенным после 1 января 2005 года. Автор поясняет, что Закон 600 от 2000 года подвергся широкой критике со стороны колумбийских юристов, и упоминает о различных публикациях в этой связи.

³ В ордере на арест от 27 февраля 2007 года было указано, что содержание автора под стражей должно происходить в тюрьме «Ла-Пикота» в специальном отделении, где будет гарантирована его безопасность и личная неприкосновенность. Он оставался там до 23 марта 2007 года, когда был освобожден по ходатайству о применении процедуры хабас корпус, поскольку арест был произведен по распоряжению сотрудника, не обладающего соответствующими полномочиями. 6 июля 2007 года Генеральная прокуратура распорядилась о предварительном заключении автора в тюрьме «Ла-Пикота», где он находился до 11 июня 2008 года, когда это решение было отменено (см. пункт 6.8 ниже). 12 декабря 2008 года Генеральная прокуратура вновь распорядилась о взятии автора под стражу. Он содержался в бункере прокуратуры до 23 декабря 2008 года.

⁴ В соответствии со статьей 235.4 Конституции: «Верховный суд правомочен судить [...] министров кабинета за вменяемые им в вину деяния», несмотря на то, что они наделены конституционными привилегиями. Кроме того, статья 32.6 Уголовно-процессуального кодекса (Закон 906 от 2004 года) гласит, что «Кассационная палата по уголовным делам Верховного

суда является единственной инстанцией, в которой он может быть судим в качестве бывшего директора Административного департамента безопасности. Кроме того, автор утверждает, что внутреннее законодательство государства-участника и его соответствующая судебная практика не позволяют лицу, наделенному конституционными привилегиями, прибегнуть к процедуре обжалования, с тем чтобы получить судебную гарантию во второй инстанции.

2.11 Постановлением от 30 ноября 2012 года Конституционный суд постановил отклонить ходатайство автора о пересмотре по процедуре ампаро. Автор утверждает, что этот вопрос не был представлен для рассмотрения в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушений его прав по статьям 2, 3, 9, 10, 14 и 26 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушает свои обязательства по статьям 2 и 3 Пакта, поскольку его статус высокопоставленного должностного лица не гарантировал, а скорее препятствовал и не позволял осуществить его право на пересмотр его дела и приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что в соответствии с внутренним процессуальным законодательством в ходе судебного процесса он был поставлен в неравное положение в нарушение первого предложения пункта 1 статьи 14 Пакта. Он поясняет, что в соответствии с Законом № 600 от 2000 года, в соответствии с которым автор был судим, прокуратура, отвечающая за расследование в отношении обвиняемого, является тем же субъектом, который принимает решение о лишении его свободы. Затем он утверждает, что была нарушена надлежащая гарантия компетентного суда, предусмотренная во втором предложении пункта 1 статьи 14, поскольку, согласно внутреннему законодательству, только Генеральный прокурор правомочен возбуждать уголовное расследование и преследование и что, несмотря на это, Генеральный прокурор передал эти полномочия своим подчиненным. Автор отмечает, что это нарушение было частично признано Верховным судом, который постановил отменить обвинение, но не доказательства, собранные некомпетентными сотрудниками прокуратуры. Кроме того, автор считает, что государство-участник нарушило гарантию независимого и беспристрастного суда, поскольку, с одной стороны, имел место предвзятый подход со стороны судьи первой инстанции, который, с учетом доказанных в жалобе фактов, в ходе судебного разбирательства «сохранял свои предубеждения» в отношении автора и принимал субъективные решения без должной аргументации. С другой стороны, М. Л. С., который участвовал в уголовном расследовании этого дела в качестве помощника прокурора, также активно участвовал в ведении этого дела в качестве помощника судьи.

3.4 Автор утверждает, что он также стал жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьями 14, пп. 1, 2 и 3; 3 и 9 Пакта, поскольку он был судим и осужден на основе лжесвидетельства Р. Г., который привык «лгать властям» и «создавать вымышленные истории». Автор указывает, что прокуратура ничего не сделала для обеспечения того, чтобы Р. Г. прошел второе психиатрическое освидетельствование после того, как в ходе первого освидетельствования были выявлены многочисленные нарушения. Если бы такой тест был проведен, его несправедливого осуждения удалось бы избежать, поскольку было бы обнажено психопатическое поведение основного свидетеля обвинения.

3.5 Автор также считает, что его право на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта было нарушено мнениями, выраженными в средствах массовой информации, и продолжительностью его предварительного заключения. Он также утверждает, что в ходе судебного разбирательства в отношении

суда полномочна рассматривать: [...] судебные дела должностных лиц, упомянутых в статье 235.4 Конституции».

него были нарушены гарантии, содержащиеся в пункте 3 статьи 14, по следующим причинам: а) он был осужден за преступления, в совершении которых не было предъявлено никаких обвинений; б) несколько ходатайств об отсрочке, которые были необходимы в связи с объемом судебного досье, были отклонены; с) уголовное расследование и судебное разбирательство длились более четырех лет; d) он не пользовался услугами заслуживающего доверия адвоката на некоторых этапах разбирательства⁵; и е) его адвокату не разрешалось допрашивать свидетелей, имеющих отношение к его защите.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило его право на пересмотр обвинительного приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку колумбийское законодательство возлагает рассмотрение и вынесение решений по делам, возбужденным против лиц, наделенных привилегиями, в одной инстанции, т. е. в Верховном суде, и никакие апелляции не принимаются.

3.7 В отношении нарушения статей 9 и 10 Пакта автор утверждает, что его свобода была превентивно ограничена на 4 года, 6 месяцев и 20 дней⁶. В таком лишении свободы не было необходимости, поскольку в соответствии с внутренним законодательством его содержание под стражей не требовалось для обеспечения явки в суд, сохранения доказательств и защиты общества. Он поясняет, что он был арестован по поручению не обладающего компетенцией прокурора, что поставило его в особенно уязвимое положение. Кроме того, он утверждает, что он содержался в предварительном заключении в месте, не подходящем для этого, поскольку это была тюрьма, где заключенные отбывают наказание после того, как они были судимы и осуждены.

3.8 В отношении статьи 26 Пакта автор отмечает, что государство-участник дискриминировало его до, во время и после судебного разбирательства по его делу на основании его социального положения, при этом особенно наглядным примером является ограничение его права на подачу апелляции в вышестоящий суд.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 февраля 2017 года государство-участник прокомментировало вопрос о приемлемости сообщения и просило Комитет объявить его неприемлемым.

4.2 Государство-участник отмечает, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку этот же вопрос был представлен в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Оно утверждает, что петиция автора р-1331-11, полученная Межамериканской комиссией по правам человека 30 сентября 2011 года, содержит те же факты и утверждения, что и ходатайство, представленное Комитету. Государство-участник утверждает, что петиция была полностью препровождена государству-участнику 26 апреля 2016 года и находится на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости. Государство-участник прилагает сообщение координатора группы по последующим мерам, связанным с решениями международных органов, от 19 января 2017 года, согласно которому факты по делу касаются предполагаемого нарушения права на судебные гарантии (статья 8), на судебную защиту (статья 25), обязательства адаптировать положения внутреннего законодательства (статья 2), все из которых увязаны с обязательствами соблюдать и гарантировать (пункт 1 статьи 1) Американской конвенции о правах человека. Это стало результатом предполагаемых

⁵ Автор утверждает, что его адвокат отказался представлять его после того, как ему угрожал Р. Г. После отставки его доверенного адвоката ему было назначено несколько дежурных адвокатов, которые не имели возможности подготовить надлежащую защиту, поскольку у них не было необходимого времени.

⁶ Хотя автор утверждает, что он находился в предварительном заключении в течение 4 лет, 6 месяцев и 20 дней, согласно имеющейся в деле информации, он действительно находился в предварительном заключении около 3 лет и 9 месяцев. См. пункт 27 выше.

нарушений в ходе расследования, проведенного в отношении него Генеральной прокуратурой, и в ходе уголовного разбирательства № 32000, проведенного Уголовной палатой Верховного суда, которая признала его виновным в совершении преступлений в виде заговора с целью совершения тяжкого преступления; убийства Альфредо Рафаэля Франциско Корреа де Андреиса; уничтожения, удаления или сокрытия государственных документов; и разглашения секретной информации.

4.3 Государство-участник также утверждает, что дело автора было также представлено в Совет по правам человека. В вербальной ноте G/SO 215/1 COL 222 от 22 мая 2016 года Совет сослался на сообщение партии Демократического центра, которое направлено против государства-участника в связи с предполагаемыми преследованиями этого сообщества и его членов и в котором она, в частности, прямо изложила утверждения о положении автора. В вербальной ноте Рабочая группа по сообщениям Совета по правам человека объявила утверждения Колумбии, касающиеся этой жалобы, удовлетворительными с учетом того, что она выглядит политически мотивированной, и проинформировала государство-участник о том, что она решила закрыть рассмотрение этого сообщения.

4.4 Государство-участник также утверждает, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Комитет пришел к выводу о том, что необоснованная задержка с представлением жалобы может представлять собой злоупотребление правом на подачу жалобы с учетом трудностей, которые такая задержка может создавать как для Комитета, так и для государства-участника при рассмотрении элементов жалобы. В данном случае судебное решение в отношении автора датировано 14 сентября 2011 года, т. е. более чем пятью годами позже, чем было вынесено судебное решение, являющееся предметом сообщения, и представлено сообщение.

4.5 В этой связи государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты. Автор был осужден в единственной инстанции на том основании, что он является государственным служащим, пользующимся конституционным иммунитетом, и что эффективное средство правовой защиты отсутствует. Однако автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он юридически имеет возможность обжаловать судебное решение, как это предусмотрено в статье 32 Уголовно-процессуального кодекса. Конституционный суд расширил эту процедуру следующим образом: «в уголовно-правовой традиции пересмотр был задуман как инструмент защиты основных прав осужденного в целях учета привилегий, затрагиваемых в этой связи, в частности личной свободы»⁷. Государство-участник добавляет, что автор, будучи осужденным за поведение, не связанное с государственными функциями, имел возможность отказаться от конституционной юрисдикции и подчиниться юрисдикции обычных судов менее высокой инстанции. Юрисдикция была сохранена в качестве гарантии оказания помощи старшим должностным лицам в рассмотрении дел наиболее подходящими и опытными судьями, а также обеспечения их представленности в коллегиальных решениях по уголовным делам в Кассационной палате по уголовным делам Верховного суда.

4.6 Государство-участник утверждает, что именно национальным судебным органам надлежит определять такие дела, как дело автора, на основе норм права, обеспечения безопасности, в соответствии с универсальными, конституционными и правовыми принципами надлежащей правовой процедуры, судебных гарантий и самообороны. Оно утверждает, что институты государства-участника гарантируют уважение предпосылок, заложенных в надлежащих процессуальных и судебных гарантиях, во всех судебных органах посредством самоконтроля за государственным управлением со стороны самих судебных органов в дополнение к правовому надзору со стороны контролирующих органов, в частности Государственной прокуратуры, которая гарантирует священный долг отправления правосудия с проявлением строгости, транспарентности и беспристрастности.

⁷ Конституционный суд, приговор C-979/05.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 2 апреля 2017 года автор заявляет, что, вопреки утверждению государства-участника, сообщение должно быть принято, поскольку оно не подпадает ни под одно из оснований неприемлемости. В них указывается на отсутствие дублирования механизмов, поскольку вопрос, рассматриваемый в настоящем сообщении, не был представлен региональному механизму Межамериканской комиссии по правам человека. Индивидуальная петиция, представленная автором в Комиссию в сентябре 2011 года, касается различных фактов и утверждений и все еще находится на начальной стадии рассмотрения, что свидетельствует о неоправданно затянутом процессе, поскольку прошло более 64 месяцев без признания и рассмотрения Комиссией существа дела и более 13 месяцев без принятия решения государством-участником⁸. Поэтому государство-участник ошибочно утверждает, что сообщение, представленное Комитету, касается тех же фактов и утверждений, что и сообщение, представленное Межамериканской комиссии. В соответствии с принципом *onus probandi* автор считает, что государство-участник не представило Комитету никаких доказательств в этом отношении. Он указывает, что государство-участник действовало недобросовестно, указало ошибочную дату подачи жалобы в Межамериканскую комиссию по правам человека⁹ и скрыло от Комитета тот факт, что факты и утверждения являются разными. Он добавляет, что тот факт, что государство-участник представило свои аргументы Межамериканской комиссии, не соответствует действительности. По словам автора, было доказано, что «благодаря эффективности процедуры Комитет по Пакту обеспечивает более широкую защиту».

5.2 Что касается жалобы, поданной в Совет по правам человека, то автор утверждает, что государство-участник не продемонстрировало, что лицо, подавшее жалобу, сделало это от его имени, или что жалоба касалась аспектов этого же сообщения. Оно лишь указало, что имя автора было упомянуто, как и имена других должностных лиц бывшего президента государства-участника, что демонстрирует устойчивую и укоренившуюся практику отказа в праве на повторное слушание дела. Государство-участник скрыло от Комитета, что в рамках этой жалобы было прямо указано, что жалоба, поданная в Совет по правам человека, не наносит ущерба индивидуальным жалобам в международные квазисудебные органы, которые члены партии «Демократический центр» могут по своему усмотрению подавать в индивидуальном порядке. Он далее отмечает, что Совет по правам человека, в отличие от Комитета, может лишь выносить рекомендации государствам, предлагать политические руководящие принципы или настоятельно призывать соответствующее правительство внести изменения в осуществление стандартов в области прав человека и что поэтому ни одно из его действий не является обязательным для государств, так что его рекомендации никогда не могут рассматриваться в качестве исчерпанного международного средства правовой защиты. Автор указывает, что государство-участник не осведомлено о последовательных постановлениях и судебной практике Комитета, указывающих на то, что ни Совет по правам человека, ни специальные докладчики или рабочие группы не считаются международными квазисудебными органами и что в отношении них не может быть заявлено о неприемлемости на основании дублирования процедур международного рассмотрения или урегулирования в соответствии с правилом 96 правил процедуры¹⁰.

5.3 Что касается аргумента государства-участника о том, что сообщение было представлено более чем через пять лет после решения суда, то автор утверждает, что это утверждение является ложным, поскольку автор представил свое сообщение 1 августа 2016 года, через 4 года и 11 месяцев, и поэтому нельзя утверждать, что оно не было представлено в установленный срок и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения. Он отмечает, что, хотя, действительно, в отношении решения, вынесенного одной инстанцией, внутренние средства правовой

⁸ Автор не представляет никакой дополнительной информации о фактах и утверждениях, содержащихся в сообщении.

⁹ См. пункт 4.2 выше.

¹⁰ *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2.

защиты отсутствуют, автор подал конституционный иск о защите, который в конечном итоге был решен 30 ноября 2012 года. В соответствии с принципом благоприятствования эта дата должна быть принята во внимание. Он указывает на то, что утверждение о злоупотреблении правом на представление сообщения по причине несоблюдения сроков является необоснованным с учетом последовательной судебной практики Комитета¹¹.

5.4 Автор указывает, что решение по чрезвычайному ходатайству о пересмотре было принято тем же судом, который вынес решение в одной инстанции, и что на основании Закона № 600 от 2000 года такое ходатайство в большинстве случаев отклоняется, поскольку оно строго применимо лишь в ограниченном числе случаев.

5.5 Что касается утверждения государства-участника о возможности отказа от признания юрисдикции, то автор указывает, что это нереально и противоречит действующей на этот момент судебной практике. Он сообщает, что постановлением от 1 сентября 2009 года Верховный суд определил, что отказ от признания юрисдикции не является достаточным основанием для утраты судом компетенции проводить расследование и судить то или иное лицо, даже если деяние было совершено до осуществления им своих функций или не имеет никакого отношения к осуществлению этих функций. Это решение послужило источником для привлечения к суду и осуждения всех тех, кто имел привилегии, несмотря на то, что они отказались признавать юрисдикцию суда. Утверждение государства-участника, что существуют органы, которые могут отменить постановление Верховного суда, противоречит нормативной и конституционной реальности, действующей в государстве-участнике¹². Ясно, что, поскольку он является высшей судебной инстанцией, над ним нет никакой другой власти, так что нет возможности обжалования, которое, по сути, относится к компетенции вышестоящего суда.

5.6 Он указывает, что конституционная мера защиты — это не апелляция как таковая, а новое, иное действие, которое не применяется в отношении судебных приговоров. В то время как апелляция подается в рамках судебного процесса для обсуждения конкретного вопроса об оспариваемом постановлении, защитный иск является новым действием, в рамках которого обсуждается вопрос о том, является ли постановление нарушением основных прав человека, но не ставится вопрос об обжаловании самого постановления. Он также не является идеальным средством для того, чтобы иск против решения Верховного суда был урегулирован самим судом, и представляет собой, таким образом, простую формальность, а не инструмент истинной апелляции.

5.7 Автор приветствует тот факт, что государство-участник не прибегает, как в случаях с другими сообщениями, к требованиям приемлемости для обоснования отказа в праве на повторное слушание и/или для утверждения о том, что защитный иск является внутренним средством правовой защиты. Он утверждает, что отсутствие второй инстанции по уголовным делам в отношении некоторых лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника, представляет собой «негативную дискриминацию ограничения и ущемления». В целях защиты своего права на обжалование обвинительного приговора автор ссылается на правовую практику Комитета в этой области¹³.

5.8 Автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило его права по статье 3 Пакта, поскольку оно не смогло обеспечить равное пользование мужчинами и женщинами всеми гражданскими и политическими правами, закрепленными в Пакте, в частности равное пользование правом, отраженным в пункте 5 статьи 14 Пакта. Он также вновь заявляет, что государство-участник, отказав некоторым категориям государственных должностных лиц в праве, закрепленном в пункте 5 статьи 14, также

¹¹ Автор цитирует, например, дело *Ярослав и др. против Чешской Республики* (CCPR/C/96/D/1574/2007), п. 6.3.

¹² Автор цитирует статьи 234 и 235 Конституции (полномочия Верховного суда).

¹³ *Гомарис Валера против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002), п. 7.1.

нарушило предусмотренное в статье 26 право автора на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона.

5.9 Автор отмечает, что 12 июня 2017 года старшие должностные лица правительства государства-участника признали нарушение права на доступ ко второй инстанции для лиц, наделенных привилегиями. Автор утверждает, что министр юстиции Энрике Жиль Ботеро сделал публичные заявления на этот счет, заверив, что введение второй инстанции для лиц, наделенных привилегиями, «является весьма насущной необходимостью в Колумбии, поскольку это универсальное право подразумевает соблюдение надлежащей правовой процедуры и принципа равенства. В международном плане наша страна отстает. Статья 8 Американской конвенции о правах человека закрепляет такую двойную инстанцию. Таким образом, Межамериканский суд и межамериканская система могут заставить колумбийское государство осуществить ее»¹⁴. Он добавляет, что министр указал, что эта ситуация ставит лиц, наделенных привилегиями, в невыгодное положение, и предупредил конгресс Республики о том, что «в ближайшем будущем Межамериканский суд вынесет постановление о несоблюдении принципа двойной юрисдикции и что можно будет пересматривать приговоры с вытекающими из них последствиями». Он также отметил, что заместитель министра внутренних дел Гильермо Ривера указал, что «это не подарок, это не уступка Конгрессу или лицам, наделенным привилегиями, а право, которое мы пока не признаем»¹⁵. Генеральный прокурор Нестор Умберто Мартинес заявил, что «отсутствие второй инстанции затрагивает чувства многих ученых и юристов, которые считают, что без второй инстанции пострадает целостность расследований, которые проводятся в отношении конгрессменов»¹⁶.

5.10 По мнению автора, эти заявления свидетельствуют о прямом признании продолжающегося нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта о праве на пересмотр судебного решения вышестоящей судебной инстанцией. У государства-участника нет иного выбора, кроме как признать неадекватность его внутренней правовой системы в отношении данного права и приступить к принятию необходимых мер для обеспечения эффективности этого права.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 14 июня 2017 года государство-участник вновь обратилось к Комитету с просьбой отклонить сообщение автора как явно неприемлемое. Оно указывает на то, что выражения, содержащиеся в последних комментариях автора, умаляют серьезность правового спора. Такие инсинуации, как то, что государство-участник не действует добросовестно, или что оно намерено ввести в заблуждение Комитет или утаить от него информацию, или что государство-участник делает ложные заявления, являются полностью неприемлемыми и свидетельствуют об отсутствии существенных аргументов со стороны автора. Оно просит Комитет не рассматривать сообщения такого рода, которые оскорбляют достоинство государства, его учреждений и представителей.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что автор ранее уже представил свою жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека и Совет по правам человека. Оно также вновь заявляет, что сообщение представляет собой злоупотребление этим правом, поскольку оно было представлено Комитету более чем через пять лет после последнего судебного решения, на основании которого было представлено сообщение. Оно указывает, что правило 99 с) правил процедуры Комитета предусматривает, что представление сообщения через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты его автором или, в зависимости от обстоятельств, через три года после завершения другой процедуры международного

¹⁴ *Vanguardia*, 7 de abril de 2017, URL: <https://www.vanguardia.com/politica/proyecto-de-doble-instancia-para-congresistas-sigue-avanzando-CQVL394204>.

¹⁵ *Noticias Caracol*, 21 de marzo de 2017, URL: <https://noticias.caracoltv.com/colombia/radicacion-proyecto-para-que-aforados-tengan-doble-instancia>.

¹⁶ *El Espectador*, 23 de marzo de 2017, URL: <https://www.elespectador.com/opinion/editorial/bienvenida-la-doble-instancia-para-aforados-articulo-685820>.

разбирательства или урегулирования может представлять собой злоупотребление этим правом, если только задержка не является оправданной с учетом всех обстоятельств сообщения.

6.3 В вербальной ноте от 22 июня 2017 года государство-участник указывает, что уголовное преследование автора в Верховном суде было полностью законным и проводилось в рамках колумбийской правовой системы в строгом соответствии с Конституцией, законодательством и прецедентным правом, а также с должным учетом прав человека автора как гражданина и ответчика¹⁷.

6.4 Что касается отсутствия второго слушания по делу автора, то государство-участник указывает, что в соответствии с конституционной судебной практикой судебное разбирательство дел старших должностных лиц Верховным судом рассматривается как «величайшая гарантия соблюдения надлежащей правовой процедуры», поскольку он является высшим судом в юрисдикции, коллегиальный характер которого, по словам Конституционного суда, влечет за собой такие преимущества, как возможность избежать ошибок, допущенных нижестоящими судьями или судами, в дополнение к возможности подачи ходатайства о пересмотре приговора после приведения его в исполнение¹⁸.

6.5 Государство-участник отмечает, что Уголовная палата Верховного суда в ходе подготовительного слушания заявила, что некоторые из преступлений, в которых автор был обвинен, являются недействительными по причине нарушения надлежащей правовой процедуры и права на защиту, а также устранила отягчающее обстоятельство в преступлении убийства, что делает безосновательным общее утверждение автора о том, что его права были нарушены в этой ситуации. Оно указывает, что процессуальным законом, регулирующим уголовное судопроизводство, был Закон № 600 от 2000 года, поскольку нынешний Закон № 906 от 2004 года еще не вступил в силу, и что, независимо от преимуществ, которые последний закон предусматривает для автора, Закон № 600 также обеспечивает уважение прав человека и основных свобод обвиняемых по уголовным делам.

6.6 Государство-участник утверждает, что, вопреки утверждениям автора, приговор не был подкреплён ни одним свидетельским показанием. Из его прочтения можно легко сделать вывод, что во время следствия и в ходе судебного процесса существовали многочисленные сопутствующие средства доказывания (свидетельские показания, документы, судебные проверки), оценивавшиеся в целом по правилам здоровой критики.

6.7 Утверждения о том, что помощник прокурора, впоследствии назначенный в качестве вспомогательного судьи Палаты, взял на себя двойную роль — прокурора и судьи, или о том, что помощники судей — это те, кто решает судьбу разбирательства, свидетельствуют лишь о незнании процессуальных и конституционных вопросов, а также процедур работы отделений Кассационной палаты по уголовным делам, поскольку они не обладают ни юрисдикцией, ни компетенцией для разрешения дел, которые известны исключительно прокурорам, судьям и уголовным судам Колумбии. Их полномочия ограничиваются содействием в подготовке и разработке проектов, определяемых и решаемых компетентным судьей, отвечающим за дело, и поэтому помощники судей имеют статус сотрудников, а не судебных чиновников.

6.8 Государство-участник отмечает, что, как видно из представленных Комитету процессуальных документов, бесспорно, что права автора по Пакту не были нарушены в ходе судебного разбирательства. Оно указывает, что, когда были отмечены процедурные нарушения, они были объявлены недействительными в интересах соблюдения его основных прав. Автору были предоставлены все возможные льготы в

¹⁷ В вербальной ноте от 11 июля 2017 года государство-участник направило оцифрованные копии наиболее важных процессуальных элементов разбирательства с целью представления информации о фактах, процессуальных изменениях и решениях, принятых в ходе разбирательства.

¹⁸ Государство-участник ссылается на следующие решения Конституционного суда: C-142 от 1993 года, C-411 от 1997 года и C-934 от 2006 года.

соответствии с уголовным законодательством Колумбии. В качестве примера приводится решение от 11 июня 2008 года, в котором Уголовная палата Верховного суда постановила, что разбирательство, начиная с открытия следствия, является недействительным, поскольку оно было проведено должностным лицом, не обладающим соответствующей компетенцией, и поэтому она отменила постановление о заключении под стражу и распорядилась о немедленном освобождении автора¹⁹.

6.9 Государство-участник утверждает, что никаких нарушений статей 2 и 3 Пакта не было, поскольку оно уважает и гарантирует права автора в соответствии с Пактом без какого бы то ни было различия.

6.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, то государство-участник считает очевидным, что автор был лишен свободы по причинам и в соответствии с процедурой, которые установлены законом, и что любое утверждение об обратном является, таким образом, абсолютно необоснованным²⁰. Аналогичным образом, государство-участник считает, что нет никаких оснований для предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, поскольку бесспорно, что в ходе уголовного разбирательства, как отмечалось в досье, с автором обращались с достоинством, равенством и справедливостью без какой-либо дискриминации.

6.11 Оно отмечает, что надлежащая правовая процедура, применяемая в Верховном суде в отношении высокопоставленных должностных лиц, была описана Конституционным судом следующим образом: «Судебное разбирательство в отношении высокопоставленных должностных лиц Верховным судом представляет собой максимальную гарантию соблюдения надлежащей правовой процедуры, рассматриваемой во всей ее полноте, по следующим причинам: i) поскольку оно обеспечивает продвижение судебного разбирательства, соответствующего иерархии должностного лица, в силу важности института, к которому оно принадлежит, его обязанностей и значения его должности. По этой причине в его уставе, в статье 235, указано, какие высокопоставленные должностные лица государства должны пользоваться этой юрисдикцией; ii) поскольку такое разбирательство проводится в плюралистическом органе, обладающем специализированными знаниями в данной области и состоящем из профессионалов, которые квалифицированы как судьи высшего органа обычной юрисдикции; и iii) поскольку это судебное разбирательство проводится в высшем органе обычной юрисдикции, который отвечает за толкование уголовного права и обеспечение его соблюдения посредством кассации»²¹.

6.12 Государство-участник вновь заявляет, что автор имеет возможность оспорить судебное решение в том же суде, высшей судебной инстанции государства, посредством подачи ходатайства о пересмотре судебного решения, как это предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе. Оно отмечает утверждение автора о том, что он был судим и осужден на основе ложных свидетельских показаний, и считает, что на этой основе автор должен принять правовые меры на национальном уровне, с тем чтобы оспорить свой приговор путем подачи ходатайства о пересмотре, что является в таких случаях формальной процедурой.

¹⁹ 12 декабря 2008 года Генеральная прокуратура вновь распорядилась о взятии автора под стражу. См. также пункт 27 выше.

²⁰ Государство-участник прилагает копию трех ордеров на арест от 27 февраля и 6 июля 2007 года и 12 декабря 2008 года. Последний ордер на арест свидетельствует о том, что он был выдан потому, что освобождение автора поставило бы под угрозу общество, учитывая характер преступления заговора при отягчающих обстоятельствах, который, согласно доктрине и судебной практике государства-участника, является серьезным преступлением, а также отношения автора с группой самообороны, особенно в районе Санта-Марта. Два предыдущих ордера содержат аналогичные аргументы.

²¹ Конституционный суд, приговор С-934/06.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что 30 сентября 2011 года автор подал жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека в связи с теми же фактами и утверждениями, находящимися на рассмотрении Комитета²². В частности, Комитет принимает к сведению сообщение координатора группы по последующим мерам в связи с решениями международных органов государства-участника от 19 января 2017 года, согласно которому факты по делу, представленному Межамериканской комиссии, касаются предполагаемого нарушения права на судебные гарантии, судебную защиту и обязательства адаптировать положения внутреннего законодательства, все из которых связаны с обязательствами соблюдать и гарантировать Американскую конвенцию о правах человека, а также предполагаемых нарушений в ходе расследования, проводившегося в отношении него в контексте уголовного расследования и судебного разбирательства, которые являются предметом сообщения.

7.3 Комитет отмечает, что, когда автор представил свою первоначальную жалобу, он заявил, что факты его сообщения не были представлены другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, и что в своих комментариях от 2 апреля 2017 года автор заявил, что индивидуальная петиция, представленная в Межамериканскую комиссию по правам человека в сентябре 2011 года, касалась других фактов и утверждений. Комитет, однако, отмечает, что автор не представил никакой конкретной информации или копии сообщения, представленного Межамериканской комиссии, в обоснование того, что сообщение касалось иных фактов и утверждений, нежели те, которые были представлены Комитету.

7.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой «один и тот же вопрос» означает одних и тех же авторов, одних и тех же фактов и одних и тех же основных прав²³. С учетом того, что государство-участник утверждает, что в жалобе, поданной в Межамериканскую комиссию по правам человека, содержатся ссылки на те же факты и утверждения, которые были представлены Комитету, а также с учетом непредставления автором информации о конкретном содержании поданной в Межамериканскую комиссию жалобы, которая могла бы опровергнуть утверждение государства-участника в деталях, Комитет считает, что утверждениям государства-участника следует уделить должное внимание. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что автор первоначально не сообщил о своей жалобе в Межамериканскую комиссию и что впоследствии он не представил Комитету никакой информации, свидетельствующей о том, что, как он утверждает, это была другая жалоба. Соответственно, с учетом конкретных обстоятельств дела Комитет считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос уже был передан на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, регионального органа по урегулированию споров, а также в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, как представляющий собой злоупотребление правом на представление сообщения в связи с непредоставлением Комитету информации о его жалобе, поданной в эту Комиссию.

²² См. пункт 4.2 выше.

²³ См., например, *Альтхаммер и др. против Австрии* (CCPR/C/78/D/998/2001), п. 8.4.

8. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с положениями статьи 3 и подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-